

А. В. СУХОВО-КОБЫЛИН

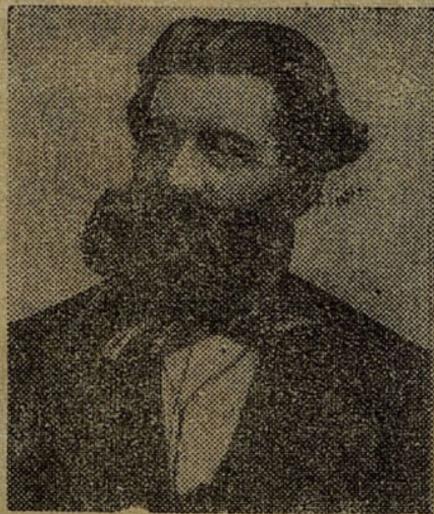
(К 150-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

«ТОЧНО и сильно воспроизвести истину, реальность жизни — есть высочайшее счастье для литератора, даже если эта истина не совпадает с его собственными симпатиями». Эти слова великого русского писателя-реалиста И. С. Тургенева невольно вспоминаются, когда думаешь о современнике его, замечательном русском драматурге Александре Васильевиче Сухово-Кобылине.

Родился будущий драматург 29-го сентября 1817 года в семье старинных и богатых дворян. В доме царило увлечение литературой и искусством. После прекрасного домашнего образования — Московский университет, увлечение философией, поездка в Германию с целью углубления знаний.

Беспечная жизнь внезапно оборвалась, когда в одну из ноябрьских ночей 1850 года в Москве, у Ваганьковского кладбища, был найден труп гражданской жены Сухово-Кобылина — француженки Симон-Деманш. Полиция заподозрила в убийстве самого Сухово-Кобылина. Семь лет находился он под следствием, временами под арестом, и только в конце 1857 года целиком был оправдан.

В то время он был уже автором «Свадьбы Кречинского», комедии, написанной в тюрьме в конце 1854 года и с огромным успехом шедшей на сценах Москвы и Петербурга. Окрыленный этим успехом, испытал на себе всю гнусность полиции и судебно-следственных органов, он создает вторую и третью части своей трилогии:

«Дело» (1861 г.) и «Смерть Тарелкина» (1868 г.). Изученная цензурой, эта трилогия была издана в 1869 году под общим названием: «Картины прошлого».

Острый социальный сюжет трилогии позволил Сухово-Кобылину с поразительным мастерством нарисовать картину дворянско-чиновничьей России.

Для яркого и обнаженного показа царской России Сухово-Кобылин нашел свои острые до буффонады и гротеска сатирические приемы типизации, схожие с художественной манерой Салтыкова-Щедрина, а позднее — Маяковского-драматурга.

Это мастерство в сочетании с богатством идейного содержания обеспечили трилогии новую жизнь в наше время. Освобожденная от искажений царской цензуры, неоднократно переиздававшаяся, обошедшая чуть ли не все значительные театры нашей страны, частично экранизированная, она по праву стала достоянием многонациональной советской культуры.

Г. СЕРБСКИЙ.